

**Концептуализация понятия «активность человека»
в рамках социологического знания**

В данной статье автор предлагает анализ концептуализации понятия «активность человека» в контексте социологических теорий. Осмысление заявленной темы позволило выделить в качестве причин активности человека специфику выполняемых индивидом социальных функций и ролей, производственную деятельность, отказ человека принять стандартные нормы и предписания, возможность получения личной выгоды.

Ключевые слова: активность, социологическая теория, понятие, человек, потребление, общество.

Ye. V. Bakharovskaya
Chita, Russia

Conceptualization of the Term “Man’s Activity” in the Field of Sociology

The author of this article analyzed the term “man’s activity” in the field of sociology. The analysis of the term under study gives the opportunity to define such reasons of man’s activity as the specificity of social roles and functions, industrial activity, denial of standard norms and personal advantage.

Keywords: activity, sociological theory, conception, man, consumption, society.

Процессы, происходящие в современном обществе: глобализация экономики, возрастание роли информационных, интеллектуальных технологий, переход от высокого уровня удовлетворения потребностей к удовлетворению потребностей в сфере образования, культуры, духовной жизни, изменение отношений между человеком и окружающей средой – изменили представление человека о своём месте в мире. Развитие современной цивилизации, её настоящее и будущее зависит в первую очередь от самого человека, его знаний, его отношения к обществу. Все эти проблемы актуализируют необходимость исследования проблемы активности человека в контексте классических и неклассических социологических теорий. Такой подход даст возможность выработать современные технологии повышения активности

личности, выявить проблемные моменты в воспитании молодёжи, выработать более эффективные и продуктивные способы инвестирования в человеческий капитал.

Феномен активности личности, места индивида в социуме является объектом исследования многих наук – социологии, психологии, педагогики. Проблема активности личности находилась в центре внимания представителей марксистско-ленинской социологии. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин и другие выдвигали идею дифференциации общества по принципу распределения экономических ресурсов. Согласно их точке зрения активность индивида находится в зависимости от уровня материального производства и возможности удовлетворения материальных потребностей. Фактором активности личности К. Маркс, Ф. Эн-

гельс, В. Ленин определяют труд. Именно в процессе трудовой деятельности индивид выражает свою разумность и социальную природу. Следует отметить, что труд порождает возникновение особого рода коммуникации между людьми – производственных отношений. Следовательно, активность отдельного индивида зависит от материального производства, специфики трудовой деятельности, характера отношений, образующихся между людьми в процессе их реализации. Кроме того, данные учёные определили в качестве значимого условия формирования активности человека – состояние социальной среды (исторические условия).

Представители критической теории (М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, Т. Адорно) предложили иное понимание причин активности личности. Социологи пришли к заключению снижения активности человека в результате трансформации мировоззренческих позиций социума. В процессе развития цивилизации отдельный человек становится частью господствующей рациональной системы. Итогом подобного преобразования становится навязывание необходимой модели поведения индивида, формирование выгодных социуму стандартов и норм его жизнедеятельности, исчезновение активности личности как таковой. М. Хоркхаймер и Т. Адорно пишут, что с развитием науки, совершенствованием знаний человечество смогло достичь инструментальной рациональности – отношения на основе выявления полезности вещей. Рациональность жизни привела к возникновению общих правил, стандартов, распространению массовой культуры, созданию машин и техники. Жить в подобном рациональном обществе просто, так как всё определено за человека заранее. Однако социологи подчёркивают, что чем более рациональна жизнь человека, тем в большей степени он подвержен манипуляции со стороны системы (общества, властных

структур). Упрощая свою жизнь, индивид теряет личную активность. Рационализация подавляет природу человека, переводя его из состояния субъекта в объект. В современном обществе только искусство и любовь не подвергаются негативному влиянию инструментальной рациональности. Следовательно, личность может проявить свою природную активность только посредством творческой деятельности [3].

Похожая точка зрения относительно анализа сущности активности человека в современном обществе наблюдается у Г. Маркузе. Социолог утверждает, что индустриализация породила новое свойство социума – «комфортабельную несвободу». Ученый выделяет следующие признаки данного общества: наличие контроля над жизнью человека, развитие сферы услуг. Общество само навязывает индивиду нужный стиль деятельности посредством торговли, рекламы, массовой культуры. В результате подобных общественных манипуляций поведение человека задаётся конкретной траекторией – одномерностью. Личность при этом перестаёт выполнять функцию субъекта деятельности. Активность в таком социуме реализуется социальными группами, не желающими принять существующий порядок. Среди таких категорий социолог называет безработных граждан, молодёжь, женщин, общин хиппи, этнических и сексуальных меньшинств. Г. Маркузе объясняет причину активности данных групп наличием посттехнологической рациональности, находящей своё проявление в формировании новых ценностей нематериального характера (достижение удовольствия, любви). [4]. Таким образом, сторонники критической теории общества считают, что активностью обладают «аутсайдеры», специфика активности которых определяется неприятием существующего социального порядка, стандартных норм и правил поведения.

Основоположник структурного функционализма – Т. Парсонс считал, что активность личности определяется спецификой социальных функций, выполняемых индивидом. Учёный предложил свою модель человека как системы. В качестве элементов человека-системы Т. Парсонс выделяет организм (биологическая система, позволяющая функционировать внутренним органам), личность (психическая компонента, отвечающая за выработку целей деятельности), социальную систему (определяет нормы и стиль поведения, приемлемый для социального окружения), культуру (традиции, ценности, нормы общества). Выполнение различных функций в зависимости от конкретных жизненных ситуаций определяет сущность, характер активности человека как социальной системы. В качестве таких функций учёный называет: адаптацию к условиям окружающей среды, целедостижение, интеграцию, поддержание латентного образца. Следует заметить, что концепция Т. Парсонса не даёт исчерпывающего объяснения причин активности человека. В то же время выделенные им социальные функции, их наличие, успешность использования могут рассматривать в качестве универсального средства исследования любых социальных систем, роли человека в различных социальных процессах [2].

Согласно идеям концепции символического интеракционизма основание активности человека рассматривается с позиции умения и способности индивида воспринимать, использовать в практической деятельности различные символы. Подобными символами представители данного научного течения Д. Мид, Г. Блумер, И. Гоффман определяют значения вещей и действий. В процессе общения, или «интеракции», человек воспринимает те или иные символы, в соответствии с их расшифровкой выбирает определённую модель поведения. Д. Мид даёт интерпретацию понятия «активность чело-

века» посредством исследования особой установки мышления – «обобщенный другой». Сущность указанной установки заключается в умении человека проецировать свойства своего личного характера, собственные модели поведения на другого индивида в процессе межличностной коммуникации. Социолог поясняет, что в ходе общения индивид способен выделять лишь те свойства личности, которые характерны для него самого. Таким образом, «обобщенный другой» выступает частью собственного «Я» человека. В связи с этим анализ трудов Д. Мида даёт основание отождествления активности личности с возможностью формирования и интерпретации образа «обобщенный другой» [6].

И. Гоффман, как представитель символического интеракционизма и разработчик течения драматургической социологии, выдвигает свою интерпретацию понятия активность личности. Исследователь приходит к заключению детерминированности жизни человека социальными условиями и факторами. Целенаправленность любого вида деятельности индивида обуславливает выбор определённой модели поведения – «социальной роли», различных вспомогательных средств (материальные, духовные, человеческие) – «реквизитов», от которых будет зависеть активность человека. Пространственный характер деятельности личности («социальные декорации») также вносит свои коррективы в реализацию активности индивида. Таким образом, специфика активности человека, согласно И. Гоффману, выражается в разнообразии социальных ролей личности, способности адекватного применения данных ролей сообразно временным условиям, обладании большим набором различных средств достижения поставленных целей [7].

Своё осмысление сущности и содержания понятия «активность личности» было предложено представителями теории социального обмена Д. Хомансом,

П. Блау, Б. Скиннером. Согласно их точке зрения активность человека заключается в достижении собственной выгоды. Люди постоянно осуществляют различные коммуникации. Общаясь с другими людьми, индивид пытается получить для себя что-то ценное от другого участника общения: материальные блага, уважение, знаки престижа, одобрение, поддержку, любовь и др. Причём подобное поведение характерно для каждой личности. Человек знает, что, помогая другому, он получит ответную реакцию на свои действия в виде неких материальных или духовных благ. Подобный процесс носит название «социального обмена». Д. Хоманс отождествляет понятия «активность» и «успешность социального обмена» и выделяет следующие особенности активности индивида в обществе:

– степень вознаграждения индивида за социальное действие определяет его активность;

– повторение в будущем стимула, получившего вознаграждение в прошлом, определяет выбор реализованной модели поведения;

– ценность результата деятельности обуславливает активность личности.

Влияние различных стимулов на социальный обмен изучал Б. Скиннер, определивший, что активность личности проявляется в индивидуальном «научении». Под термином «научение» исследователь понимал тот опыт, который человек приобрёл в течение жизни в виде освоения различных моделей поведения. В процессе жизни у индивида происходит подкрепление тех моделей поведения, которые позволяют осуществлять более эффективный и выгодный социальный обмен.

Следует отметить, что представители данной теории в качестве фактора активности человека рассматривали характер социального обмена. В повседневной жизни социальный обмен протекает не по стандартным схемам. Зачастую один из участников обмена обладает наиболь-

шими ресурсами (финансовые средства, статус, должность и др.). Это даёт ему возможность манипулировать другим человеком, заставляя подчиняться своим условиям, подавляя при этом сопротивление. Данная идея была проанализирована П. Блау и впоследствии получила название несимметричности социального обмена. Социолог доказал, что активность одних групп населения в силу отдельных факторов может быть выше, нежели у остальных. В качестве таких факторов он определил наличие властных ресурсов. Результатом несимметричного социального обмена становится закрепление в обществе неравенства, нарушения социального баланса [9, с. 82–91].

Сторонники теории рационального выбора предложили отождествлять активность индивида с возможностью человека выбирать оптимальную альтернативу поведения в той или иной ситуации. Каждая личность стремится к получению личной выгоды. Осуществляя взаимодействие с социальным окружением, индивид выбирает для себя ту модель поведения, либо тех участников, которые дают возможность в большей степени удовлетворять свои потребности. Проявление активности, согласно точке зрения сторонников данной концепции, есть реализация выбора между альтернативами личной или социальной выгоды в пользу наиболее предпочтительных.

Проблема концептуализации понятия «активность человека» нашла своё отражение в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, теории структуризации Э. Гидденса, конструктивистском структуриализме П. Бурдьё. Немецкий социолог Ю. Хабермас считал, что общество и все отношения в нём образуют две составляющие – целерациональное действие и коммуникативное действие. Целерациональное действие выполняет задачу обеспечения основных функций и воспроизводства общества, вбира-

ет в себя формальные нормы, правила, предписания. Основная задача данной составляющей заключается в обеспечении благосостояния и безопасности индивидов. В противовес прагматичному целерациональному существует коммуникативное действие, определяющее передачу знаний, социализацию личности, взаимодействие между людьми, саморазвитие индивида. Развитие цивилизации привело к тому, что целерациональное действие (система) стало заменять собой коммуникативное действие (жизненный мир). По мнению Хабермаса, активность человека обуславливается возможностью осуществлять коммуникативное действие. Однако в современном мире активность личности постоянно снижается в силу поглощения жизненного мира стандартами и нормами системы.

Анализ причин активности личности можно проследить в конструктивистском структурализме. Представитель данного научного течения П. Бурдьё подчёркивает взаимное влияние социальных структур и деятельности социальных агентов. Мысль исследователя сводится к тому, что социальные структуры определяют практики (модели поведения) агентов, а агенты, реализуя практики, изменяют структуры. Бурдьё вводит в научный оборот понятие «габитус», означающее набор усвоенных, но не осознаваемых схем восприятия и производства практик. На основании представлений Бурдьё можно сделать вывод, что активность человека представляет собой формирование, изменение социальных структур. Факторами активности человека при этом выступает жизненный опыт индивида, воспитание человека, усвоенный габитус. Следует отметить, что социолог формулирует тезис о детерминации активности человека характеристиками социального пространства. Внутри социального пространства выделяются социальные поля. Положение индивидов в данных полях является неравным на

основании обладания капиталом. Таким образом, Бурдьё констатирует факт существования активности личности, определяет роль габитуса в успешности её формирования, в то же время говорит о неравном уровне активности личности на основании материального фактора [1, с. 43–51].

Большой вклад в изучение роли человека в обществе, определение причин его активности внёс английский социолог Э. Гидденс, разработавший новый научный подход – теорию структурации. Понятие «структурация» определяется социологом как процесс воспроизводства общества, характеризуемый взаимным влиянием индивидуального действия и социальных структур. Гидденс приходит к утверждению, что общество как таковое воспроизводит социальные агенты. В качестве подобных социальных агентов исследователь рассматривает индивидов как субъектов деятельности. Результатом воздействия социальных агентов друг на друга становится формирование различных структур (политика, экономика, сфера услуг и др.). Согласно представлениям социолога, в зависимости от различных обстоятельств структуры имеют двойственную природу (обладают дуальностью): являются результатом деятельности социальных агентов, выполняют роль факторов данной деятельности. Активность индивида, или социального агента, заключается в достижении личных интересов посредством управления, оказания воздействия на структуры посредством имеющихся знаний, неких правил (норм) и ресурсов [8, с. 402].

Таким образом, изучение активности человека в научном знании должно опираться как на уже имеющиеся методологические разработки, так и на явления, факты современной социальной действительности. Всё это будет способствовать дальнейшему формированию и развитию понятия «активность личности», переводу его в статус научной категории.

Список литературы

1. Парадигмы в социологии : учеб. пособие. Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. 72 с.
2. Парсонс Т. Структура социального действия // Парсонс Т. О структуре социального действия. М. : Академический проект, 2000. С. 99.
3. Макс Хоркхаймер, Теодор В. Адорно. Диалектика просвещения. Философские фрагменты / пер. с нем. М. Кузнецова. М. ; СПб. : Медиум ; Ювента, 1997. 312 с.
4. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе ; пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина ; сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. М. : АСТ, 2002. 526 с.
5. Основы марксистско-ленинской философии : учебник. Изд. 4-е, перераб. М. : Политиздат, 1976. 463 с.
6. Mead G. H. Mind, Self and Society. Chicago: University of Chicago Press, 1934. P. 141–144, 173–178.
7. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалева. М. : Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000.
8. Giddens A. The Constitution of society: Online of the theory of Press Structuration – Cambridge : Polity press, Berkeley; Univ. of California Press, 1984. 402 p.
9. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 82–91.

Рукопись поступила в редакцию 05.04.2011